

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

М.С. Бугрова

МГУ

Дункан Кэмпбелл и Китайские морские таможни

Над нами чужие светила,
Но в сердце свой бережём,
Мы называем домом
Англию, где не живём.
Про жаворонков английских
Мы слышали от матерей,
Но пели нам пёстрые лори
В просторе пыльных полей.

Р. Киплинг

Англичанин Роберт Харт известен всем интересующимся Дальним Востоком как руководитель Китайских морских таможен цинского Китая последней четверти XIX века, имевший влияние на правительственных чиновников, отстаивавший интересы Китая, но не забывавший и британские интересы (см. [1, с. 57–58]). Однако Харт, почти всё время находившийся в Пекине, не смог бы управлять таким учреждением как Китайские морские таможни без надёжных помощников. Львиная доля помощи легла на плечи его верного друга и единомышленника, имя которого незаслуженно забыто – Дункана Кэмпбелла¹, сыгравшего важную роль в подписании Франко-китайского договора 1858 г. касательно Аннама и Лиссабонского протокола 1887 г. о правах Португалии на Макао.

Служба Кэмпбелла в Китае началась в 1862 г. К этому времени в результате опиумных войн² Великобритания заключила с Китаем ряд неравноправных договоров, и, в частности, Нанкинский договор от 29 августа 1842 г.³, по которому британским подданным разрешалось осуществлять торговлю в Кантоне, Амое, Фучжоу, Нинбо и Шанхае. Кроме того, цинское правительство должно было выплатить Англии контрибуцию в размере 21 миллион серебряных *лянь*⁴ (около 6 млн. фунтов). Военное присутствие Англии в Китае было оформлено подписанием 8 октября 1843 г. Дополнительного договора, по которому в открытых портах должны были

находиться английские крейсера, и все привилегии, полученные иностранными государствами в Китае, распространялись бы и на Англию.

Британский дипломат Г. Поттингер после обсуждения с китайскими поверенными и британскими торговцами добился составления таможенных тарифов, которые должны были использоваться во всех открытых портах. Контроль за взиманием таможенных сборов был передан китайским таможенным чиновникам, однако иностранные торговцы делали всё, чтобы не платить таможенные пошлины, и часты были случаи сговора между иностранными торговцами и местными таможенными чиновниками. Хотя британские консулы во всех пяти портах вели регистры уплаченных пошлин, у них не было механизма, позволяющего проверять исполнение договорных условий.

Число случаев контрабанды возрастало, в ней были замечены не только суда договорных держав, но и суда, плававшие под флагами государств, не имевших договорных отношений с Китаем и свободных от любого консульского вмешательства и контроля. «Норс Чайна геральд» в мае 1852 г. отмечала, что «положение дел с контрабандой становилось в этом году всё хуже и хуже» [12, с. 6]. В 1853 г. тайное общество Триада в Китае, поддерживавшее восстание тайпинов, захватило Шанхай и изгнало местного *даотая*⁵. Торговля там оказалась практически парализована. В связи с этим, британский консул Р. Алкок и американский консул Э. Каннингем издали уведомление, информирующее торговцев, что проблемы, связанные с восстанием в Китае, не отменяют договора между Китаем и Великобританией и изложили правила, согласно которым торговцы должны были предоставлять необходимые документы и оплачивать пошлины (см. [10, с. 550–551]).

В 1854 г. произошёл инцидент с австрийским судном «Роберт», которое без уплаты пошлин разгрузило одни товары, погрузило другие и беспрепятственно отплыло. Этот случай убедил американского, британского и французского консулов, что создание временного таможенного учреждения ещё не гарантирует исполнение таможенных регламентов. Случай с австрийским судном побудил французского консула заявить, что до тех пор, пока власти Китая не восстановят в Шанхае таможенное учреждение, французским кораблям будет позволено заходить и покидать порт без уплаты пошлин. Значительная часть доходов, собираемых в провинциях Китая, перестала поступать в центральную казну, в то время как Цинскому правительству было необходимо выплачивать контрибуцию западным государствам.

В марте 1854 г. произошёл ещё один инцидент, на этот раз с немецким судном «Аристид», оплатившим часть пошлин, а на другую часть представившим вексель. Когда *даотай* решил вынести пункты по сбору пошлин за пределы Шанхая, консулы западных держав сочли это намерением нарушить подписанные с Китаем договора. 15 июня 1854 г. британский консул Р. Алкок представил меморандум, содержащий предложения по улучшению управления таможней и по равному для всех взиманию пошлин. Он предложил, чтобы *даотай* и консулы договорных держав совместно назначили иностранного инспектора таможен, который имел бы свой офис в таможенном учреждении, и который бы контролировал

документооборот и взимание пошлин. Все таможенные записи и регистры должны были быть доступны для проверки консулам и *даотаю*. 29 июня 1854 г. *даогаем* и консулами Британии, США и Франции было подписано соглашение, гласившее: «Главная проблема таможни состоит в отсутствии у таможенных служащих (китайских. – М.Б.) необходимых качеств, таких как неподкупность, бдительность и знание европейских языков... Единственно правильным решением является введение в таможенное управление тщательно отобранных и назначенных *даогаем* иностранных сотрудников» (см. [8, с. 5]).

Открытие таможенного офиса было назначено на 6 июля 1854 г. Иностранные торговцы должны были посещать таможенное учреждение и платить все пошлины в соответствии с договорными обязательствами. Британский инспектор, Томас Уэйд, на которого легла большая часть работы, и который был более синологом, чем человеком дела, снял с себя полномочия 31 мая 1855 г. На его место *даотай* назначил Горация Нельсона Лэя⁶, в то время действующего вице-консула и помощника по китайским делам в штате британского консульства в Шанхае, также пользовавшегося поддержкой влиятельных китайских чиновников. Как и Уэйд, Лэй прекрасно знал китайский, но был более настойчив и деловит. Улучшение в управлении реорганизованным таможенным учреждением произошло в 1855–1858 гг. (см. [13 с. 14–15]). В связи с тем, что китайское правительство не желало продолжать переговоры с иностранными державами, и не выполняло договорные условия, Англия, воспользовавшись беспокойной обстановкой в стране в связи с восстанием тайпинов, начала совместно с Францией в 1856 г. вторую «опиумную» войну. При рассмотрении «опиумных» войн, большинство исследователей отмечают экономический характер движущих Великобританией причин (см. [3, 4, 7]).

26 июня 1858 г. Англия подписала с Китаем Тяньцзиньский договор⁷, по условиям которого, во-первых, она могла назначать посланников в Китай, освободив их от соблюдения всех церемоний; во-вторых, на христианских миссионеров распространялась защита китайских властей; в-третьих, разрешались поездки англичан во внутренние районы Китая с паспортами, выданными цинским правительством, на расстояние более 100 *ли*⁸ и на срок более 5 дней. Для внешней торговли были открыты ещё пять портов (Нючжуан, Дэнчжоу, Формоза, Сватоу и Цзюньчжоу). Контрибуция Китая составила 4 млн. таэлей (см. [11, с. 404–421]).

Г.Н. Лэй в 1858 г. был рекомендован китайскому правительству как человек, способный организовать внедрение таможенной системы, аналогично уже существующей в Шанхае, во всех открытых портах. Он был назначен Верховным комиссаром⁹. Первой задачей Лэя было открыть таможенные учреждения в других портах и, назначив Г.Т. Дэвиса в качестве комиссара в Шанхае, он отправился в Кантон, где в октябре 1859 г. открыл таможенное учреждение в соответствии с новой моделью, назначив Гловера первым комиссаром, и Р. Харта, покинувшего британскую консульскую службу в этих целях в июне 1959 г., заместителем комиссара. Лэй предложил Харту позицию заместителя генерального инспектора

китайских морских таможен в Кантоне, которую он принял после согласования данного вопроса с британским правительством (см. [5, с. 50–51]).

После отказа Цинского правительства ратифицировать Тяньцзиньский договор, Англия совместно с Францией предприняла в 1860 г. последнюю военную операцию в Китае, завершившуюся подписанием Пекинской конвенции 24 октября 1860 г. Сумма контрибуции Китая составила 8 миллионов таэлей. Тяньцзинь открывался для иностранной торговли (см. [13, с. 429–434]). Заключение с Китаем первых неравноправных договоров наложило на него большие финансовые обязательства, однако британские интересы в Китае не сводились к исключительно экономическим. Открытие нескольких китайских портов для иностранной торговли, с одной стороны, рассматривалось как первый шаг на пути проникновения в Поднебесную империю, но, с другой стороны, этому препятствовало невыполнение договорных обязательств китайской стороной. Потому после завершения «опиумных войн» перед Великобританией встала задача пересмотра своего внешнеполитического курса на Дальнем Востоке и выработки новой, более эффективной стратегии и тактики.

Для того чтобы строить отношения с Китаем, были необходимы механизмы эффективного взаимодействия с цинскими чиновниками на высшем уровне, но на момент завершения Опиумных войн такие механизмы отсутствовали. В Китае не существовало министерства иностранных дел в том значении, в каком это было принято на Западе. Посланники западных государств, прибыв в Китай, могли рассчитывать только на встречи с министрами цинского правительства, встречи же эти являлись лишь формальным выражением почтения иностранным представителям от лица цинского правительства. Поэтому, перед Англией стояла задача найти эффективные рычаги давления на цинское правительство. В результате подписания неравноправных договоров с западными державами и необходимостью обсуждать те или иные вопросы с иностранными представителями в Китае, цинское правительство было вынуждено принять меры по созданию специального учреждения, ответственного за урегулирование возникающих вопросов. Таким учреждением стал Цзунли ямэнь, выполнявший с января 1861 г. функции министерства иностранных дел Китая. Первоначально он состоял всего из пяти отделов, на которые приходилось всего три сотрудника¹⁰.

Китай, как и остальные дальневосточные страны, был неизвестен и непонятен для англичан. Необходимо было узнать эту страну, разобраться, какими способами лучше воздействовать на неё, создать в ней агентов влияния, которых на начальном этапе у англичан не было. Таким агентом влияния со временем стал Р. Харт, в круг обязанностей которого помимо ведения дел, связанных с таможенной политикой и налогами, входили вопросы образования, промышленного развития Китая, займы, миссионерские дела и судебные-правовые отношения (см. [17, с. 243–244]).

Именно в этот период в Китай прибыл Д. Кэмпбелл. Его семья относилась к ирландской аристократии, и по мужской линии все его предки

служили в английской армии. Его отец был полковником от инфантерии, поэтому детство и юность младшего Кэмпбелла прошли на Гибралтаре и в Калькутте. Однако он решил нарушить семейную традицию и, по окончании гимназии, продолжил обучение в Париже и Гамбурге. В 1856 г. работал полгода в Англии, в почтовом ведомстве, и затем до 1862 г. служил в Министерстве финансов, где успешно справлялся со своими обязанностями. Пребывание на государственной службе дало ему опыт управления. В 1862 г. ему предложили покинуть Министерство и поступить на службу в недавно созданное Управление китайскими таможенными в Лондоне, – учреждение, созданное англичанами для контроля за деятельностью работавшего в Китае британского персонала и подготовки новых сотрудников перед их отправкой в Поднебесную империю. Кэмпбелл принял предложение, и с 1 декабря 1862 г. приступил к работе на новом месте. Он внимательно изучал культуру Китая и подписанные Китаем договоры с иностранными государствами (см. [18, с. 47–48]). Получив первичную подготовку, он отправился в Китай, первоначально в качестве секретаря и помощника Г.Н. Лэя.

В 1862 г. Лэй получил от Цзунли ямэня инструкции по строительству китайского флота и набору людей для борьбы с контрабандой, пиратством и восстаниями. Г.Н. Лэй вёл себя самоуверенно и принимал решения единолично. 16 января 1863 г. он подписал соглашение из 13 статей с полковником Шерардом Озборном, в котором принял на себя обязательство «получить от императора все необходимые полномочия, чтобы назначить Озборна командующим Европейской частью Китайского флота», в то время как полковник Озборн, со своей стороны, обязался «действовать в соответствии с императорскими приказами, отдаваемыми напрямую Лэю». Озборн обязался «не выполнять какие-либо приказы, переданные иначе (через посредников. – *М.Б.*)» [13, с. 20]. Кэмпбелл сопровождал Лэя и Озборна в их путешествии в марте 1863 г., и в том же месяце прибыл в Шанхай, где и началась его новая жизнь. Лэй пытался единолично контролировать все вопросы, связанные с морским флотом Китая, что повлекло его отстранение от должности. Вместо него был назначен Роберт Харт (см. [13, с. 20]). Кэмпбелл вернулся в Англию, уйдя в отставку. В своём дневнике от 21 ноября 1863 г. Р. Харт писал: «Секретарь Лэя, Кэмпбелл, приехал сегодня; он уволился и собирается домой» (см. [9, с. 316]). Однако за время своей работы в Китае, Кэмпбелл хорошо зарекомендовал себя, и Р. Харт настоял на его возвращении на службу. В 1866 г. Кэмпбелл приехал в Пекин, став секретарём Р. Харта. По рекомендательному письму Харта, Цзунли ямэнь в 1868 г. уполномочил его отправиться в Европу для выполнения секретного задания – определения возможности выкупа у португальцев Макао (Аомэня).

В 1870 г. его направили в Англию вместо Харта вести дела с Тайным советом¹¹ касательно дела Гумпах. Британский профессор фон Гумпах, немец по происхождению, был приглашён Хартом в 1866 г. преподавать математику и астрономию в Колледж переводчиков в Пекине. Фон Гумпах

оказался недоволен сложившимся положением, т.к. ему пришлось обучать основам математики через переводчика, поскольку сам фон Гумпах не знал китайского языка. Его учащиеся не смогли овладеть основами знаний по математике даже при наличии переводчика, при этом сам фон Гумпах считал, что для обучения основам математики можно было нанять других людей, а сам он хотел бы преподавать астрономию. В сентябре 1868 г. у него практически не было работы, и Харт велел уволить его. Фон Гумпах выдвинул против Харта обвинение в суде шанхайского сэттлмента о незаконности увольнения, считая это решение унижительным для себя. Харт отправил Кэмпбелла в Англию просить справедливого суда у Тайного Совета.

В январе 1874 г. китайским правительством было принято решение открыть таможенный офис в Лондоне. Его руководителем был назначен Кэмпбелл, с прямым подчинением его Р. Харту для решения вопросов, связанных с деятельностью таможни. Кэмпбелл заведовал в Лондоне таможенными делами, закупал корабли и вооружение для китайского флота, занимался вопросами выплаты внешнего долга Китая (см. [18, с. 51]).

Кэмпбелл относился к той немногочисленной категории людей, которым Харт доверял. Харт в одном из своих писем говорил: «Я знаю, что нет ни одного человека, который так же соответствовал бы этой должности, как ты, являющийся моим главным секретарём... и человеком, совершенно никому не известным (в Англии. – *М.Б.*)» [18, с. 50]. Неофициальные связи между Генеральным инспектором китайских морских таможен и Тайным Советом при содействии Кэмпбелла укреплялись, и со временем превратились в механизм по решению сложных проблем, возникающих между китайскими и британскими подданными. Например, в 1874 г. произошел инцидент с английским торговым судном «Кадиз», отказавшимся, с ведома британского посланника в Китае Томаса Уэйда, встать на якорь, чего требовали местные китайские власти. Цзунли ямэнь просил Харта помочь в решении этого вопроса. Последний телеграфировал Д. Кэмпбеллу в Лондон подать жалобу в высший суд Великобритании. В феврале 1879 г. Тайный Совет вынес решение в пользу Китая, признав, что последний имеет суверенное право на своём водном фарватере (см. [15, с. 66–67]).

Официальные обязанности Д. Кэмпбелла заключались в подборе европейских кандидатов для китайской таможенной службы, покупке материалов для строительства маяков, подводных лодок и крейсеров, а также проведении переговоров с европейскими чиновниками, банкирами и торговцами. Кэмпбелл осуществлял контроль над личными вкладами Харта и всевозможными банковскими операциями, занимался приобретением подарков, которые Генеральный Инспектор намеревался преподнести членам своей семьи и иным важным лицам, обеспечением одеждой, книгами, музыкальными инструментами, и всем, что требовалось Харту из Европы (см. [18, с. 46]).

Неудачные действия Франции в Индокитае в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. поставили вопрос о «сохранении лица» этой европейской

державы. В связи с этим Франция была вынуждена просить Великобританию оказать ей содействие в урегулировании конфликта при посредничестве Р. Харта, который прекрасно знал международную обстановку и расстановку политических сил внутри Китая (см. [19, с. 143]). Долгое время проработавший в Китайских морских таможнях Х.Б. Морзе¹² отмечал, что в Пекине при обсуждении всех международных вопросов, от подписания договоров и до принятия решения о земельных спорах, всегда опирались на помощь и советы Генерального инспектора. Цзунли ямэнь часто запрашивал его мнение не только по сбору пошлин и торговым вопросам, но и вопросам дипломатическим и внутриполитическим (см. [16, с. 416, 425]).

В апреле 1884 г. Д. Кэмпбелл был направлен Хартом в Париж с целью урегулирования франко-китайского конфликта под благовидным предлогом обсуждения вопроса о маяках, возникшего в результате ареста французами таможенного крейсера «Летящий тигр». Он добился аудиенции у премьер-министра Франции Ж. Ферри¹³ и вёл переговоры о заключении франко-китайского мирного соглашения. Говоря словами Харта, «дело с „Летящим тигром“ – подарок свыше, ключ к началу переговоров с Ферри» [20, т. 7, с. 388–389]. 23 июня 1884 г. в районе Бакле под Лангшоном произошло очередное столкновение между французскими войсками и китайским гарнизоном, нарушившее временное перемирие. В описываемый период военные действия между французскими и китайскими войсками шли одновременно в нескольких местах, в том числе, под Цзиншанем (провинция Фуцзянь), возле Формозы. 23 августа французский флот внезапно напал в бухте Мацзян на китайские корабли, бомбардировал находящиеся в Мавэй¹⁴ корабельные доки. Действия французского флота ухудшили общую обстановку, и цинский двор 26 августа объявил Франции войну (см. [19, с. 154]).

29 августа Кэмпбелл телеграфировал Харту: «От Гренвилла¹⁵ пришла телеграмма: французское правительство сейчас намерено выбрать наиболее выгодное посредничество, которое предлагает Германия. Возможно посредничество Америки» (см. [14, с. 48]). 11 сентября Харт телеграфировал Дерби¹⁶, что «Китай и Франция могут согласиться на посредничество Америки. Может ли английский МИД направить посла из Берлина согласовать вопрос [о совместных действиях] с немецким МИДом? Одновременно Англия и Германия направят послов в Париж и Пекин с целью предотвратить принятие Францией и Китаем американского посредничества. Если это возможно осуществить, война будет остановлена, торговлю можно будет продолжить, удастся избежать человеческих жертв. Иначе снова начнётся война, возможно на много лет, которая нанесёт большой урон Франции и Китаю» [14, с. 48].

15 сентября Дерби поручил Кэмпбеллу телеграфировать Харту: «Гренвилл велел встретиться» (см. [14, с. 49]). 17 сентября Харт получил сообщение о том, что французский кабинет отказался от арбитража и настаивает на том, чтобы немедленно принять меры по нанесению удара. 6 октября Гренвилл снова через Дерби телеграфировал Харту:

«Посредничество Англии не может быть принято Францией» (см. [14, с. 50–52]). 10 октября 1884 г. Кэмпбелл встретился с французским послом в Великобритании и обсудил с ним вопрос заключения мира между Францией и Китаем. Французский посол сообщил ему, что «стоит только лишь Китаю признать выплату контрибуции, и он сможет рассчитывать на быстрое достижение мира... Проблема лишь в том, где и кто будет вести переговоры» [20, т. 3, с. 635–636]. Кэмпбелл тут же рекомендовал ему Харта. 16 октября Дерби телеграфировал Кэмпбеллу, сообщив, что он может встретиться с французским послом в Лондоне, что именно Харт должен быть доверенным лицом Гренвилла и от имени английского правительства быть готовым выступить арбитром в франко-китайском конфликте. В письме Дерби ещё пояснил, что он хочет установить между Хартом и английским правительством «прямой канал связи» для быстроты действий Харта (см. [19, с. 156]). 22 октября Дерби через Кэмпбелла телеграфировал Харту: «Я в личной беседе с Гренвиллом затронул секретные вопросы, если ты сможешь предложить пути их решения, то сейчас есть возможность обсудить». 28 октября Дерби сообщил Харту, что английское правительство желает, «чтобы Китай и Франция прекратили враждебные действия» [14, с. 53–54].

7 января 1885 г. Харт вновь телеграфировал Кэмпбеллу «немедленно отправиться в Париж, встретиться с Ферри» [14, с. 68] и обсудить с французским правительством вопрос ареста Францией китайского таможенного крейсера «Летящий тигр». В письме Кэмпбеллу от 8 января 1885 г. Харт писал: «Ты должен встретиться с Ферри с целью обсуждения вопроса обеспечения береговой линии маяками. Обязательно воспользуйся возможностью и объясни ему, что я – за установление мира. Я уже убедил Цзунли ямэнь принять посредничество Англии. Тактично попроси (Ферри. – *М.Б.*) внести предложение о мире... Китай предлагает то, с чем Франция не может согласиться. Можно ли урегулировать (вопрос. – *М.Б.*), если Китай откажется от пограничной линии, Франция откажется от пункта по поводу морских пошлин и угольных рудников ... Предварительное согласие (со стороны Ферри. – *М.Б.*) необходимо для того, чтобы цинское правительство могло предоставить тебе право участвовать в подписании договора, не опасаясь отказа Ферри вести дела с неофициальным лицом, не имеющим отношения (к китайскому государственному аппарату. – *М.Б.*)» [20, т. 7, с. 377]. Кэмпбелл ответил Харту: «Ферри ничего так не желает, как прямого договора с Цзунли ямэнем через Вас, но так как Вы не являетесь ни китайским Министром иностранных дел, ни членом правительства, он просит подтверждения от Цзунли ямэня Ваших полномочий и гарантий Вашего посредничества» [12, с. 600]. Вопрос участия Кэмпбелла в переговорном процессе был одобрен не только цинским правительством, он также обсуждался и с британской стороной. 9 января 1885 г. Кэмпбелл сообщал из Лондона Харту о том, что виделся с Гренвиллом и последний искренне поддерживает его посредничество и взаимоотношения с Ферри (см. [20, т. 7, с. 377]).

Во время второй встречи с Ферри, состоявшейся 24 января, после обсуждения вопроса о «Летающем тигре» Кэмпбелл перешел к обсуждению вопроса о завершении франко-китайской войны. 25 января он сообщил из Парижа: «Ферри заявил, что сейчас уже может сказать, что если резолюция будет официально принята Цзунли ямэнем, то это будет разумно. Я спросил, каким образом сделать это (без посредников. – М.Б.)? Ферри ответил, что можно через назначенного в Тяньцзине французским МИДом консула. Ферри очень вежлив, во время получасовых переговоров он велел мне передать следующее: „Я уже могу сообщить Цзунли ямэню, что дополнительная статья не может быть принята (Францией. – М.Б.), но новая резолюция, если я смогу официально её получить, позволит обдумать вопрос“» [20, т. 7, с. 382].

21 февраля Харт телеграфировал Кэмпбеллу: «В настоящее время переговоры полностью в моих руках, я требую держать всё в секрете... Император уже издал приказ, велел в Тяньцзине, Шанхае, провинции Фуцзянь прекратить переговоры во избежание помех моим действиям» [14, с. 81]. Харт снова получил распоряжение от Цзунли ямэня вести франко-китайские переговоры, а также добился согласия французского правительства принять кандидатуру Кэмпбелла в качестве официального представителя от Китая. 25 февраля Ферри во время встречи с Кэмпбеллом заявил: «Передайте Харту, что я согласен. Как и он, я также надеюсь найти посредника, однако, всё необходимо хранить в секрете, вплоть до возобновления реальных переговоров» [20, т. 3, с. 33]. Францию интересовал вопрос о репарациях и торговых привилегиях. Ж. Ферри 3 марта через Кэмпбелла спрашивал Харта о том, «каковы эти торговые привилегии? Что особенного они могут дать Франции? Ферри дал понять, что раньше Ли Хунчжан дал (Франции. – М.Б.) концессии на строительство железных дорог» [20, т. 7, с. 396]. В марте 1885 г. французские войска вторглись в Тонкин, блокировав побережье, разбили китайский флот и разгромили арсенал в Фучжоу, попытавшись овладеть полуостровом Тайвань. Однако 26 марта 1885 г. в Париже узнали, что при Лангшоне французская армия неожиданно потерпела поражение, что привело в конечном итоге к падению кабинета Ж. Ферри.

Резкое изменение обстановки на театре военных действий, а также правительственный кризис вынудили Францию предложить Китаю срочно заключить мирный договор. Делегация китайского правительства и французские представители 4 апреля 1885 г. подписали франко-китайский предварительный договор. Харт написал в срочной телеграмме Кэмпбеллу: «Неплохо провернули! Я благодарю тебя!» [14, с. 100]. 7 апреля цинский двор обнародовал декрет, ратифицировавший тяньцзиньскую конвенцию. По договору Китай останавливал действия войск, назначал дату их вывода. 9 июня 1885 г. был подписан договор о мире, по которому Китай признавал протекторат Франции над Вьетнамом. Китай открывал для иностранной торговли пограничные пункты около городов Лангшон и Лаокай во Вьетнаме. В соответствии с условиями договора, французские товары облагались льготным тарифом. Китайское правительство

соглашалось воспользоваться услугами Франции в случае строительства железных дорог в Южном Китае.

В 1887 г. Д. Кэмпбелл принял активное участие в урегулировании проблем, возникших между Португалией и Китаем в Макао. Речь шла о том, чтобы сбор пошлин с ввозимого в Гонконг или Макао опиума был под контролем китайских морских таможен, равно как и все споры, возникающие между иностранными торговцами и местными таможенными станциями по вопросам таможенных сборов. Португалия уже почти три столетия вела торговлю в Макао и претендовала на полный контроль над этой территорией. После урегулирования вопроса о ввозе опиума в Гонконг, Харту было поручено предпринять все необходимые меры для урегулирования аналогичным образом вопроса, связанного с Макао. С этой целью Дж.Д. Кэмпбелл был отправлен в его вторую дипломатическую миссию в Лиссабон, где 26 марта 1887 г. он подписал от лица Китая Лиссабонский протокол.

По этому договору Китай признал положение Макао и его зависимых территорий в вечном владении и управлении Португалии, в то время как последняя обязывалась никогда не отчуждать эту территорию без согласия Китая, и содействовать добросовестному сбору пошлин с ввозимого в Макао опиума аналогично тому, как Великобритания делала это в Гонконге. 1 декабря 1887 г. между Португалией и Китаем в Пекине был подписан Договор о дружбе и торговле, ратифицированный Китаем 28 апреля 1888 г. в Тяньцзине. Согласно Приложению к этому договору, подписанному Р. Хартон от лица китайского правительства, в Макао следовало открыть отделение Китайских морских таможен для продажи опиумных сертификатов на уплату пошлин и рассмотрения жалоб китайских торговцев. Отделение таможен было открыто 2 апреля 1887 г. под контролем генерального инспектора (см. [13, с. 42–45]).

Успешное завершение франко-китайского конфликта и урегулирование вопроса, связанного с Макао между Китаем и Португалией в 80-х гг. XIX века при посредничестве Д. Кэмпбелла дало толчок для нового этапа проникновения в Китай западных держав (если рассматривать опиумные войны середины XIX как начальный этап). Именно в этот период начинается масштабное проникновение западных держав во внутренние районы Китая, доступ в которые для иностранцев ранее был закрыт. За свою деятельность в Китае Кэмпбелл получил множество наград как от китайского правительства, так и от западных держав. В 1881 г. ему был присвоен ранг чиновника третьего класса за то, что в 1879 г. он удачно заказал корабельные пушки для Китая, а также выгодно организовал строительство корабельных доков. В 1882 г. он получил ранг чиновника второго класса, а в 1897 г. он был награжден орденом двойного дракона первой степени. В 1885 г. английское правительство за заслуги перед Великобританией наградило его орденом Св. Михаила и Георгия¹⁷. Правительства Франции и Португалии также наградили его особыми знаками отличия (см. [18, с. 50]).

Примечания

¹ Дж.Д. Кэмпбелл (1833–1907) – британский служащий Китайских морских таможен с 1862 по 1907 гг. Личный помощник генерального инспектора таможен, Р. Харта.

² Первая и вторая «опиумные» войны (1840–1842 гг., 1856–1860 гг.)

³ Ратифицирован 26 июня 1843 г.

⁴ Таэль, *лян* – весовая и денежная единица Китая. В условиях существования в Китае серебряной валюты (XIV–XIX вв.) стал основной денежной единицей. В зависимости от места обращения и целевого назначения различалось 170 видов *лянов* с разным содержанием серебра.

⁵ Другое название китайского чиновника в местной администрации города периода цинской династии.

⁶ Г.Н. Лэй (1832–1898) – старший из сыновей Г.Т. Лэя, британского натуралиста и миссионера, консула в Кантоне и в Фучжоу (1844 г.). Был отправлен в июле 1847 г. в Гонконг в возрасте 15 лет в качестве младшего помощника консула. После 18 месяцев изучения китайского языка в 16 лет он получил назначение в качестве переводчика в консульстве США, которые использовали его в переговорах с Японией. В 1854 г. он был направлен в Шанхай.

⁷ Ратифицирован 24 октября 1860 г.

⁸ 1 *ли* = 576 м

⁹ Г.Н. Лэй получил титул управляющего общими делами таможи. Он перевёл свой титул с китайского как «генеральный инспектор таможен». Служба была известна в Китае как «Морские таможи», чтобы отличаться в названии от учреждённых в древности сборщиков, известных иностранцам как «Местные таможи», которые функционировали в 29 основных пунктах империи, включая первые 5 морских портов.

¹⁰ Каждый отдел занимался своим направлением: Англией, Францией, Россией (также Японией), США (также Пруссией, Бельгией, Данией, Перу, Португалией, Италией, Швецией, Норвегией). В обязанности Морского отдела входило строительство военно-морского флота.

¹¹ Тайный совет – высший судебный орган Великобритании, эквивалент Верховного суда.

¹² Морзе Х.Б. (1855–1934) – английский служащий в Китайских морских таможнях с 1874 г. После 1909 г. посвятил себя преподаванию и изучению истории цинской династии и международных отношений Китая.

¹³ Ж. Ферри (1832–1893) – французский политический и государственный деятель. Адвокат, публицист. С июля 1882 г. по февраль 1883 г. – министр иностранных дел Франции, в 1880–1881 гг., 1883–1885 гг. – премьер-министр Франции.

¹⁴ Бухта в провинции Фуцзянь.

¹⁵ Гренвилл (1815–1891) – британский государственный деятель. В 1868–70 гг. – министр колоний, в 1870, 1874, 1880–1885 гг. – министр иностранных дел Великобритании.

¹⁶ Лорд Дерби (1826–1893) – британский государственный деятель, лидер партии консерваторов. В 1866–68 гг. – министр иностранных дел, в 1874–78, 1882–85 гг. – министр колоний Великобритании.

¹⁷ Орден Св. Михаила и Св. Георгия учреждён в Англии в 1818 г.

Источники и литература

1. Бугрова М.С. Роберт Харт и Китайские морские таможни // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. № 13. Владивосток, 2006.
2. Бугрова М.С. Неофициальная дипломатия Великобритании в урегулировании франко-китайского конфликта 1883–1885 гг. // Общество и государство в Китае: К 100-летию со дня рождения Л.И. Думана. М., 2007.
3. Сладковский М.И. Китай и Англия. М., 1980.
4. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.
5. Bredon J. Sir Robert Hart. The Romance of great Career told by his niece Juliet Bredon. L., 1909.
6. China and the war // The Quarterly Review. L., 1860. No. 107.
7. Fairbank J.K. Trade and Diplomacy on the China Coast. The opening of the Treaty ports, 1842–1854. Stanford, 1969.
8. Hart R. The Inspector General in Peking, 1868–1907. Vol. I. L., 1975.
9. Hart.R. Entering China's service. Robert Hart's journal, 1854–1863. L., 1970.
10. Steiger G.N. A history of the Far East. Boston, 1944.
11. Treaties, Conventions and etc. between China and Foreign States. Vol. 1. Shanghai. 1917.
12. Wright S.F. Hart and Chinese customs. Belfast, 1950.
13. Wright S.F. The Origin and Development of the Chinese Customs Service, 1843–1911. A historical outline. Shanghai, 1956
14. Дигочжун юй чжунго хайгуань. Чжунго хайгуань юй чжунфа чжаньчжэн (Империализм и Китайские Морские таможни. Китайские Морские таможни и франко-китайская война). Т. 4. Пекин, 1957.
15. Ли Даньхуй. Хэдэ цюаньли цзюэй хэ маодунь сингэ (Ошибки управления Харта и характер противоречий) // Цзиньдай яньцзю лиши. Пекин, 1991. Вып. 63. № 3.
16. Ма Ши. Чжунхуа диго дуйвай гуаньси ши (Морзе. История международных отношений Китая и империалистических держав). Т. 1–3. Пекин, 1960.
17. Цюкэ. Шипин Чжу Цзиньюй сяньшэн дэ «Хэдэ юй цзиньдай чжунси гуаньси» (Оценка работы Чжу Цзиньюй «Харт и международные связи Китая и запада в новое время») // Цзиньдай яньцзю лиши. Пекин, 1989. Вып. 49. № 1.
18. Чжан Цицзянь. Цзиньдэнгань юй чжунго хайгуань (Кэмпбелл и китайская таможня) // Цзиньдай яньцзю лиши. Пекин, 1989. Вып. 54. № 6.
19. Чэнь Вэньгуй. Чжунфа чжаньчжэн цицзянь Хэдэ «уцюань вайцзю» яньцзю (Исследование «внеслужебной дипломатии» Роберта Харта в франко-китайской войне) // Цзиньдай яньцзю лиши. Пекин, 1996. Вып. 96. №6.
20. Чжунго хайгуань мидань Хэдэ, Цзиньдэнгань ханьдянь хуйбянь (1874–1907) (Секретный архив Китайских морских таможен, собрание телеграмм Харта и Кэмпбелла). Т. 3, 7. Пекин, 1992.